

Непризнанные государства

Эмин Бабаев*

Само понятие слова «непризнанные государства», это общее название государственных образований, которые, обладая многими признаками государственности (контроль над территорией, система управления, фактический суверенитет), в то же время лишены полного или частичного международного дипломатического признания и таким образом не могут «de jure» выступать в качестве субъекта международных отношений. Иногда называются, с негативным оттенком, самопровозглашенными государствами. (источник: <http://ru.wikipedia.org/>)

Чем отличаются непризнанные государства от других, что признаны на международном уровне? По статьям написанных на эту тему со стороны так называемых экспертов мы можем столкнуться с разными точками зрения. В целом эта проблема упирается на нормы государственности принятые международным сообществом в рамках международного права. Многие эксперты утверждают, что мировое сообщество само испытывает глубокий кризис: после распада так называемого «твёрдого» ялтинско-потсдамского мироустройства контуры нового миропорядка оказались весьма «расплывчаты». Следовательно, размыты и критерии признания/непризнания, как таковые. Также российский эксперт Модест Королев делает замечание на то что некорректно называть эти образования «самопровозглашенными», поскольку все крупнейшие современные государства «сами себя провозгласили».

Как странно, что даже есть эксперты, которые считают, что большинство этих образований являются, в сущности, вполне состоявшимися государствами, обладающими эффективным государственным аппаратом и пользующимися массовой поддержкой со стороны населения. Но в какой мере это оправдывается, и на каких фактах, не показано. Сумеют ли эти государства существовать, имеется ли ресурсы для выживания таких государств или же они вскоре присоединятся к государствам которые грубо говоря поддерживали процесс сепаратизации (на примере НКР – Армения , Абхазия – РФ).

Сегодня многие также пишут о кризисе в международном праве где существует противоречие между понятиями как «принцип равноправия и самоопределения народов» и «принцип территориальной целостности». И многие утверждают также что с распадом Ялтинско-Потсдамской системы международное сообщество заняло жесткую позицию, фактически провозгласив приоритет принципа «нерушимости

границ» над принципом «права на самоопределение» и категорически отказавшись признавать новые государственные образования. С моей точки зрения вместо ответа на такие рассуждения можно задать следующим вопросом : Давайте уберем принцип «нерушимости границ» с международного права и дадим право всем народам так называемо «самоопределится», и что же мы получим ? Сотни новых государств имеющих неэффективные атрибуты государственности, которые станут очагом терроризма, нарко-трафика, криминала и прочих актов которые будут угрожать приграничным государствам а в дальнейшем и всему миру. А также представьте эти государства: Курдистан, НКР, Чеченская Республика а также к ним возможно и присоединятся еще сотни других которые еще не нашли силу или опору для проведения сепаратизма на данный момент (к примеру Башкирия и Татарстан в РФ).

Также просим экспертов при рассмотрении правомерности данного вопроса уделить внимание на такие принципы как ; « принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву», « принцип суверенного равенства государств» , «принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств». Стоит ведь задать вопрос ; Соблюдаются ли вышесказанные принципы со стороны сепаратных режимов и стран поддерживающих их?

«Виртуальный» характер существования непризнанных государств не мешает им быть вполне реальными игроками «большой игры» на постсоветском пространстве.

Самым главным фактором появления этих образований как игроков в международных отношениях эти грамотная интернационализация проблем.

Также американизация и европеизация постсоветского пространства связана со стремлением признанных постсоветских государств вернуть контроль над

утраченными территориями (непризнанными государствами). Появление (а затем и возрождение) ГУУАМ а как альтернативы СНГ – реакция на поддержку этих образований со стороны России. Первая политическая заявка постреволюционной Украины в СНГ была сделана по поводу проблемы Приднестровья. Отсутствие прогресса в разрешении затянувшихся конфликтов побудило как «малые метрополии», так и самопровозглашенные республики прибегнуть к координации своих действий. По мнению западных экспертов, именно неразрешенность территориальных проблем в увязке с попытками противодействовать намерению России «узаконить» присутствие российских войск в Молдавии и Грузии привело в 1996—1997 гг. к созданию ГУАМ в составе Грузии, Азербайджана, Молдавии и присоединившейся к ним Украины. ГУАМ (после вхождения в него в 1998 г. Узбекистана — ГУУАМ) был поддержан Европейским сообществом, достигнутые в его рамках договоренности были одобрены на встрече ОБСЕ в мае 1997 г., а на сессии ПАСЕ в Страсбурге его статус был тогда же обозначен как «консультативный форум».

Далее мы можем увидеть образовавшийся союз в оппозицию ГУАМ у как СНГ-2 (содружество непризнанных государств) на постсоветском пространстве. Они также пытаются совместно решать свои проблемы в рамках созданного ими блока СНГ-2 проводя периодические встречи своих руководителей. Цитата из статьи доктора исторических наук Аллы Языковой ; «При этом они не скрывают своих намерений в отношении правового оформления де-факто достигнутой независимости, но необходимую для этого международную поддержку едва ли получают, так как сегодня мало кто в мире склонен поощрять сепаратизм.» А насколько признанна эта организация тоже вопрос правомерности.

Также в условиях глобализации новые «вызовы», идущие от непризнанных государств, затрагивают уже не только интересы России, но и стран Европы, и США. Отсюда

вытекает необходимость совместных и согласованных действий ведущих мировых держав по обеспечению легитимности на постсоветском пространстве. Тем более что проблему стран, отколовшихся от официально признанных государств, нельзя решить в формате двусторонних переговоров, поскольку отсутствуют и взаимное доверие, и ресурсы для выполнения каких бы то ни было обязательств.

Проблема самопровозглашенных государств – важный показатель способности ООН и ОБСЕ содействовать решению «замороженных конфликтов» не насилием, а путем переговоров и политико-правового регулирования. Последнее возможно лишь в условиях гарантированного невозобновления военных действий и укрепления мер доверия между сторонами конфликта. Необходима также скорейшая выработка правовых критериев для возможного или невозможного признания этих образований.

* <http://www.blogger.com/profile/00720283927411761380>